

УДК 332.12(470.34)(470.4)(470.5)(045)

*Л.Г. Руденко***ТОЧКИ РОСТА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ВОЛГО-КАМСКОГО МАКРОРЕГИОНА**

В современных сложных условиях, обусловленных последствиями пандемии, введением санкций, тема устойчивого развития макрорегионов становится наиболее острой и актуальной. Противостоять внешним угрозам, повышать качество жизни населения позволит грамотная региональная политика, направленная на формирование механизмов сглаживающих дифференциацию регионов. Методологической базой исследования послужила авторская методика оценки уровня устойчивого развития регионов, основанная на отборе рейтингов регионов в сопоставлении с целями устойчивого развития. В ходе исследования применялся системный подход, в рамках которого использовались контентный анализ, синтез, индексный метод, а также графический метод визуализации данных. В результате был рассчитан индекс уровня устойчивого развития регионов в Волго-Камском макрорегионе. Проведенное исследование позволило выявить регионы лидеры по уровню устойчивого развития в Волго-Камском макрорегионе, среди которых Республика Татарстан, Нижегородская область и Пермский край. Для регионов с низким уровнем индекса устойчивого развития, таких как Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашия и Кировская область, выделены точки роста. Полученные результаты могут быть полезны при разработке стратегии развития макрорегиона и позволят сгладить региональную дифференциацию.

Ключевые слова: региональная экономика, макрорегион, устойчивое развитие, цели устойчивого развития, социально-экономическое развитие, стратегия, кластер.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-4-629-634

Одной из основных проблем пространственного развития является дифференциация регионов России по социально-экономическому положению. Такое различие по многим факторам, остается стабильно постоянным явлением и сохраняется на продолжительном отрезке времени [1, с. 92].

Принятая Стратегия пространственного развития предусматривает формирование новых механизмов развития территорий и направлена на сокращение межрегиональных и внутрирегиональных различий в социально-экономическом положении регионов. Разработка и реализация Стратегий социально-экономического развития макрорегионов способствуют частичному снятию обозначенной проблемы, так как они направлены на решение задач сокращения межрегиональной дифференциации между регионами за счет усиления сотрудничества и координации действий [2].

Макрорегионы объединены по принципу соседского местоположения регионов, природно-климатических и социально-экономических условий, наличия развернутой транспортной инфраструктуры между регионами, стойких экономических связей субъектов, возможности к реализации крупных инвестиционных проектов [3].

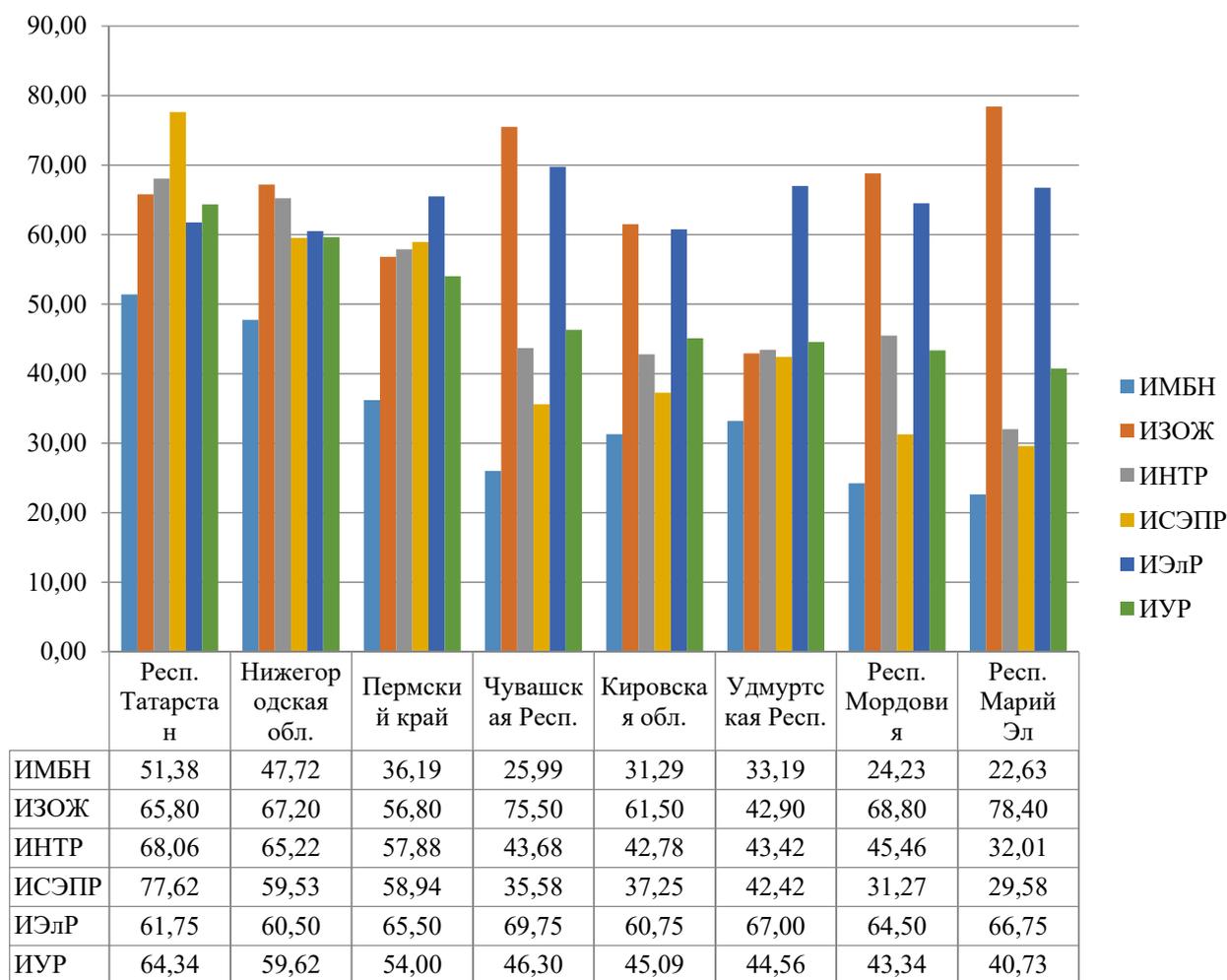
Преимущество создания макрорегионов заключается в привлечении финансов из федерального бюджета на реализацию крупных межрегиональных проектов, получении налоговых преференций.

В Волго-Камский макрорегион входят Республики Марий Эл, Мордовия, Удмуртская, Чувашская, Пермский край, Татарстан, Кировская и Нижегородская области.

Методология исследования уровня устойчивого развития макрорегионов, включает методику оценки, разработанную ранее автором в составе коллектива и представленную в публикации Вестника Московского университета им С.Ю. Витте [4]. Основная суть данной методики состоит в выборе целей устойчивого развития и в отборе рейтингов регионов России, которые отвечают заданным целям.

Выбор рейтингов опирался на такие принципы, как научной обоснованности, соизмеримости, доступности, авторитетности, адекватности и достоверности, соразмерности и возможности охвата всех составляющих устойчивого развития: экологической, социальной и экономической. Во внимание принимался факт возможности ежегодной оценки уровня устойчивого развития макрорегиона. В результате были отобраны следующие рейтинги: материального благополучия населения, приверженности населения здоровому образу жизни, социально-экономического положения регионов, научно-технического развития, экологический рейтинг. Рейтингам сопоставлены соответствующие цели устойчивого развития: цель 1 – «Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах», цель 3 – «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию», цель 8 – «Содействие поступа-

тельному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех», цель 9 – «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям», цель 11 – «Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов». Уровень устойчивого развития каждого региона рассчитывался как интегральная оценка по средней геометрической рейтинговых индексов регионов [4, с. 64–66]. Результаты расчетов приведены на рис. 1. Республика Татарстан, Нижегородская область и Пермский край занимают более высокие позиции по индексу уровня устойчивого развития. Чувашская Республика, Кировская область, Удмуртская Республика, Республика Мордовия и Республика Марий Эл имеют индекс ниже – от 46,30 до 40,73 соответственно.

Обозначения:

- ИМБН – индекс материального благополучия населения,
- ИЗОЖ – индекс приверженности населения здоровому образу жизни,
- ИНТР – индекс научно-технического развития,
- МСЭПР – индекс социально-экономического развития региона,
- ИЭлР – индекс экологического развития,
- ИУР – индекс уровня устойчивого развития.

Рис. 1. Уровень рейтинговых оценок субъектов в Волго-Камском макрорегионе
Источник: рассчитано автором

Более детальный анализ социально-эколого-экономических показателей, позволил сделать вывод, что регионы, имеющие низкий уровень устойчивого развития, имеют невысокий уровень материального благополучия населения, научно-технического и социально-экономического развития, но

при этом имеют достаточно высокие показатели по приверженности к здоровому образу жизни и экологическому индексу (рис. 1).

Анализ первичных показателей подтверждает сделанные автором выводы.

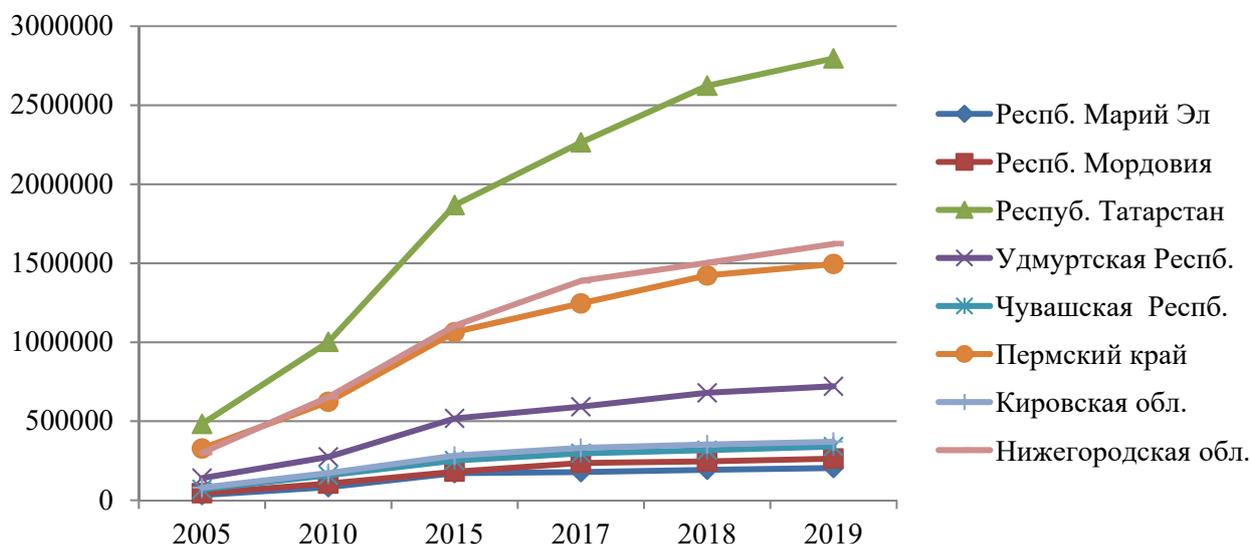

Рис. 2. Динамика валового регионального продукта субъектов Волго-Камского макрорегиона, 2005–2019 гг. в миллионах рублей

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [5]

Из рис. 2 видно, что динамика валового регионального продукта выше также в лидирующих регионах: Республике Татарстан, Нижегородской области и Пермском крае. Такое развитие обусловлено рядом факторов, в частности динамикой инвестиций в основной капитал (рис. 3), затратами на внедрение и использование передовых цифровых технологий (рис. 4).

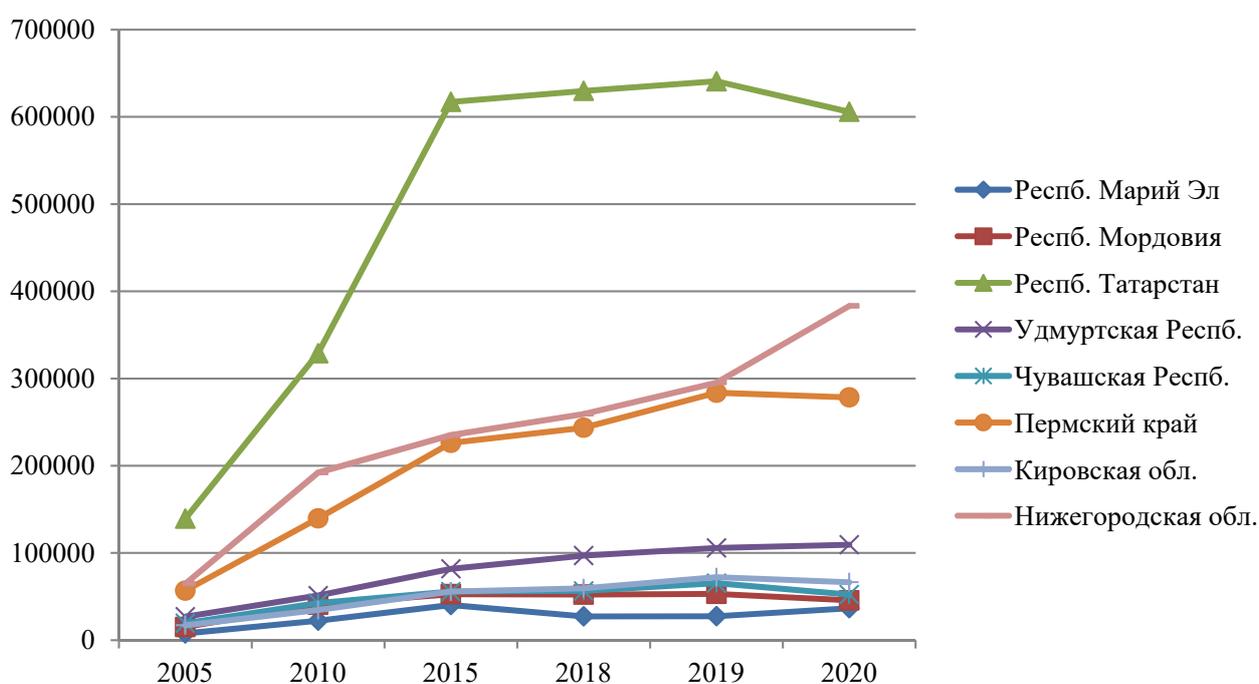

Рис. 3. Динамика инвестиций в основной капитал субъектов Волго-Камского макрорегиона, 2005–2020 гг. в миллионах рублей

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [5]

Лидирующими регионами по затратам на внедрение и использование цифровых технологий в Волго-Камском макрорегионе также являются Республика Татарстан, Нижегородская область и Пермский край.

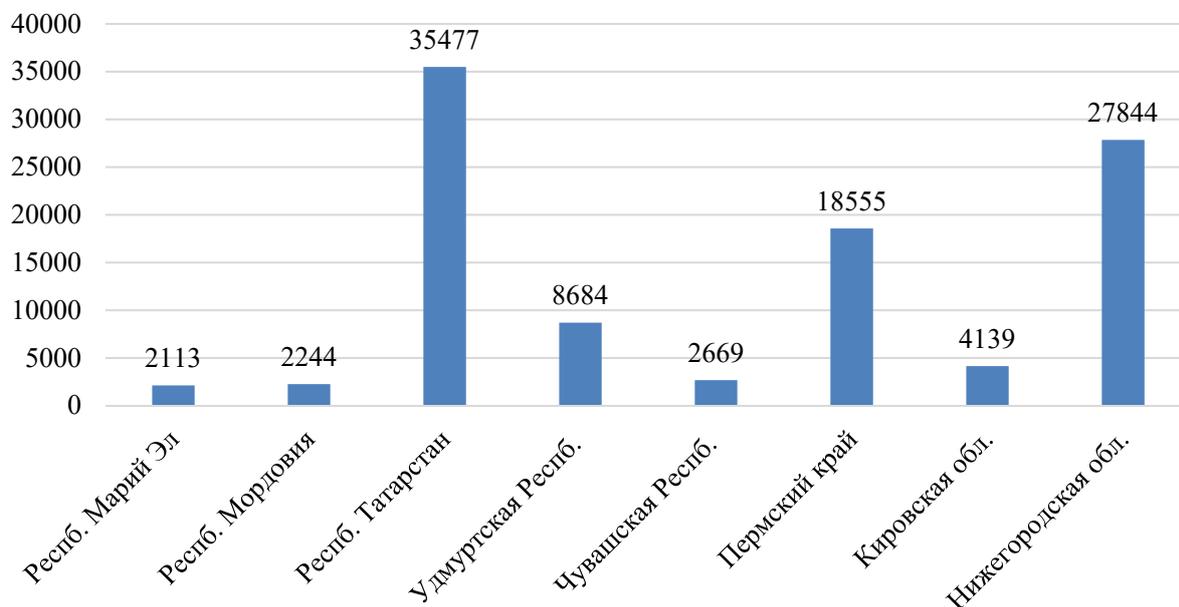

Рис. 4. Затраты на внедрение и использование цифровых технологий в Волго-Камском макрорегионе в 2020 г. в миллионах рублей

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [5]

Безусловно лидирующие субъекты являются донорами и обеспечивают макрорегион минерально-сырьевой продукцией добывающей отрасли: нефтью, газом, природным битумом, углем, твердыми полезными ископаемыми, глиной бентонитовой, гипсом и др., а также продукцией обрабатывающей, лесной, легкой, пищевой отраслей.

Анализирую перспективы развития макрорегиона, нужно отметить, что во всех регионах в той или иной степени развито производство химических веществ и химических продуктов, электрического оборудования, туристических услуг [3].

Каждый из регионов вносит свой вклад в целом в развитие макрорегиона. Несомненно, Республика Татарстан, Нижегородская обл. и Пермский край являются локомотивами макрорегиона. Татарстан активно развивается за счет нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности и предлагает продукты данных отраслей на соседние рынки. Точками роста для региона является республиканский ВПК, ИТ-кластер «Иннополис», сельскохозяйственная отрасль, а также географическое расположение самого региона [6, с. 203].

Нижегородская область поставляет на рынок продукцию автомобилестроения и топливно-энергетического комплекса, химической и легкой промышленности, а также является лидером по обработке древесины и производству изделий из дерева [7, с. 387].

Пермский край вносит свой вклад в макрорегионы за счет развития горнодобывающей отрасли, лесного хозяйства и лесозаготовительной промышленности, обработки древесины, сельского хозяйства, автомобилестроения [8, с. 54].

Возникший дисбаланс в социально-экономическом положении регионов, возможно уменьшить, развивая перспективные отрасли в Республиках Марий Эл, Мордовии, Удмуртии, Чувашии и в Кировской области.

Республика Марий Эл обладает развитым научно-техническим и кадровым потенциалом, промышленное производство в регионе отличается многоотраслевым составом. Марий Эл имеет выгодное экономико-географическое положение и богатые туристско-рекреационные ресурсы. Поволжский государственный технологический университет создал крупные научно-образовательные центры, среди которых «Математические основы контурного анализа изображений и сигналов (Кон-

тур)», «Радиофизические методы диагностики природных сред, локации объектов и инфотелекоммуникационные системы» [9].

Поддержка кластеров, кластерных инициатив обеспечивает конкурентоспособность регионов и предприятий, входящих в кластер. Формирование институциональной основы кластерной политики является фактором развития отдельных отраслей экономики [10, с. 1068]. Для развития которых в Марий Эл созданы кластер радиоэлектроники, образовательно-производственных кластер в области сельского хозяйства, ИТ-кластер, туристический и перинатальный кластеры.

Предприятия Республики Мордовия специализируются на производстве изделий из дерева и древесины, производят автотранспортные средства и прицепы, электронные и оптические изделия, лекарственные средства [3].

В Республике эффективно развиваются инновационный кластер республики Мордовия «Светотехника и оптоэлектронное приборостроение», Республиканский промышленный кластер «Волоконная оптика и оптоэлектроника», Промышленный кластер «Транспортное и специальное машино- и приборостроение», а также три образовательно-производственных кластера по направлениям «сельское хозяйство», «развитие технологий для кабельного производства», «машиностроение».

Приоритетные отрасли развития Кировской области – это обработка древесины, производство электронных и оптических изделий, производство машин, оборудования и мебели, производство лекарственных препаратов [3]. В Кировской области созданы и работают семь кластеров: биотехнологический и биофармацевтический, ИТ-кластер, туристско-рекреационный, легкой и пищевой промышленности, агропромышленный кластер.

В Чувашии имеют значительную поддержку Электротехнический кластер, промышленный кластер высокотехнологичного оборудования «АБАТ», дверной кластер, ИТ-кластер, кластер пищевой, химической промышленности, кластер машиностроения «Прима», креативный кластер. При поддержке Федерального проекта «Профессионалитет» в Чувашской Республике в 2023 году действуют образовательно-производственные центры (кластеры).

В Удмуртской Республике в настоящее время активно развивается производство готовых металлических изделий, производство продукции ОПК, электронных и оптических изделий, медицинской техники и др. В регионе активно ведется импортозамещение в сфере производства радиоэлектронной продукции. Однако, чтобы добиться значимых успехов в данной сфере, требуется планомерная системная работа и грамотное взаимодействие государства, науки и производства [11, с. 678]. В Республике сформированы Инновационно-территориальный машиностроительный кластер, Туристско-рекреационный кластер «Камский берег», Удмуртский промышленный кластер производства нефтегазового оборудования и три креативных кластера.

Формирование стратегии развития макрорегиона обеспечит его конкурентоспособность и возможность устойчивого развития. Стратегия должна содержать способы и инструменты поддержки развития приоритетных отраслей экономики субъектов. Кластеризация может выступать как один из механизмов поддержки отраслей не только в рамках одного региона, но и нескольких субъектов, соответственно, дополнительная поддержка кластера даст положительные результаты в целом для макрорегиона. Рост уровня социального, экологического и экономического развития макрорегиона усилит межрегиональные связи и сгладит региональную дифференциацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бенц Д.С. Тренды развития Уральского макрорегиона // Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. 2020. № 2 (436). С. 92–101.
2. Постановление Правительства РФ от 08.08.2015 № 822 (ред. от 13.09.2019) «Об утверждении Положения о содержании, составе, порядке разработки и корректировки стратегий социально-экономического развития макрорегионов» // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.03.2023).
3. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.03.2023).
4. Руденко Л.Г., Егорова Н.Н. Методологический подход к оценке уровня устойчивого развития регионов // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. 2022. № 4 (43). С. 62–72.
5. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб. / Росстат. М., 2022. 691 с.

6. Яковлев А.А., Макаров С.А., Фрейнкман Л.М., Погодаев В.С. Элитный консенсус и экономическое развитие региона: опыт Республики Татарстан // Экономическая политика. 2018. № 1. С. 180–217.
7. Шавандина И.В., Кондратьева Н.Н., Удалов Ф.Е. Экономическая оценка вклада Нижегородской области в развитие Приволжского федерального округа // Индустриальная экономика. 2022. № 3. С. 386–393.
8. Шарыгин М.Д. Пермский край: проблемы пространственного развития // Географический вестник. 2018. № 2 (45). С. 50–62.
9. Постановление правительства Республики Марий Эл от 17 января 2018 года № 12 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Марий Эл на период до 2030 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/446647066> (дата обращения: 23.03.2023).
10. Головин В. А. Анализ факторов и потенциала развития экономических кластеров в республике Марий Эл по видам экономической деятельности // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 4. С. 1068–1079.
11. Хоменко Е.Б., Вагутина Л.А., Злобина Е.Ю. Современные тенденции цифровой трансформации промышленных предприятий // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2022. Т. 32, вып. 4. С. 676–682.

Поступила в редакцию 03.04.2023

Руденко Людмила Геннадьевна, доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой ресторанно-гостиничного бизнеса и гастрономии
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»
129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1
E-mail: mila.k07@mail.ru

L.G. Rudenko

POINTS OF GROWTH OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE VOLGA-KAMA MACROREGION

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-4-629-634

In today's difficult conditions caused by the consequences of the pandemic, the introduction of sanctions, the topic of sustainable development of macroregions is becoming the most acute and relevant. A competent regional policy aimed at the formation of mechanisms smoothing the differentiation of regions will make it possible to resist external threats and improve the quality of life of the population. The methodological basis of the study was the author's methodology for assessing the level of sustainable development of regions, based on the selection of regional ratings in comparison with the sustainable development goals. In the course of the study, a systematic approach was applied, within which a content analysis, synthesis, index method, as well as a graphical method of data visualization were used. As a result, the index of the level of sustainable development of regions in the Volga-Kama macroregion was calculated. The conducted research made it possible to identify the leading regions in terms of sustainable development in the Volga-Kama macroregion, including the Republic of Tatarstan, Nizhny Novgorod Region and Perm Krai. Growth points have been identified for regions with a low level of the sustainable development index, such as the Republic of Mari El, Mordovia, Udmurtia, Chuvashia and the Kirov Region. The results obtained can be useful in developing a macroregion development strategy and will smooth out the differentiation of regions.

Keywords: regional economy, macroregion, sustainable development, sustainable development goals, socio-economic development, strategy, cluster.

Received 03.04.2023

Rudenko L.G., Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Restaurant and Hotel Business and Gastronomy
Russian State Social University
st. Wilgelma Pika st., 4/1, Moscow, Russia, 129226
E-mail: mila.k07@mail.ru